

А.Н. Хоменко

**ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ И КОНКУРЕНЦИИ НОРМ
ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

Статья посвящена вопросам освобождения от уголовной ответственности в свете новелл главы 11 уголовного закона, их разъяснения в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности». Автор рассматривает проблемы, связанные с отсутствием единообразного толкования оснований и условий при применении ст. 75, 76, 76.1 и 76.2 уголовного закона, а также возникающей на практике конкуренции указанных норм в случаях одновременного наличия оснований освобождения виновного от уголовной ответственности.

Пристальное внимание обращено на внесение изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, в рамках продолжающейся политики гуманизации и либерализации уголовного законодательства, принципиально нового вида освобождения от уголовной ответственности, предусмотренного ст. 76.2 «Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа». Особая правовая природа данного вида заключается в том, что одновременно с освобождением от уголовной ответственности лицу назначается такая мера уголовно-правового характера, как судебный штраф. Дополнение уголовного закона нормами об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2, 104.4, 104.5) создало большое количество практических вопросов, связанных с пробелами в законе регламентации назначения судебного штрафа.

На основе анализа практики применения существующих точек зрения правоведов и правоприменителей предлагаются возможные подходы к устранению основных проблем исследуемого института уголовного права, направленные на соответствующее изменение уголовного законодательства.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, судебный штраф, совершение преступлений, уголовный закон, усмотрение суда.

Уголовное законодательство в строго регламентированных случаях предусматривает освобождение от уголовной ответственности, заключающееся в освобождении лица, виновного в совершении преступления, от назначения исполнения наказания и юридических последствий, связанных с его судимостью. В п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (в ред. от 29.11.2016) [2] (далее – постановление Пленума № 19) раскрывается существо данного уголовно-правового института, которое рассматривается как отказ государства от реализации уголовной ответственности в отношении лица, совершившего преступление (в частности, от осуждения и наказания такого лица) посредством применения норм главы 11 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) в соответствии с принципами справедливости и гуманизма (ст. 6, 7 УК РФ).

Законодатель в свете политики либерализации уголовного закона совершенствовал институт освобождения от уголовной ответственности, предусмотренный гл. 11 УК РФ. Так, Федеральными законами от 03.07.2016 № 323-ФЗ, № 325-ФЗ, и от 06.07.2016 № 375-ФЗ в данную главу введена ст. 76.2 «Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа», внесены изменения в ч. 2 ст. 76.1 и ч. 3,5 ст. 78 УК РФ [8]. При этом одновременно со ст. 76.2 указанным законом (от 03.07.2016 № 323-ФЗ) дополнен раздел VI УК РФ «Иные меры уголовно-правового характера» гл. 15.2 «Судебный штраф», состоящей из ст. 104.4 и 104.5. Однако данное нововведение, по мнению многих правоведов и правоприменителей, не только не решило существующие проблемы применения и конкуренции рассматриваемых норм, но и поставило под сомнение логику законодателя. Если и дальше руководствоваться такой логикой законодателя, то в скором времени может появиться «освобождение от уголовной ответственности с назначением лишения свободы или любого другого наказания» [9, с. 36].

Сущностная характеристика судебного штрафа вызывает вопрос более принципиального характера, ответ на который не дал законодатель. Он заключается в том, как соотносятся между собой в рамках ст. 76.2 УК РФ освобождение от уголовной ответственности и так называемый судебный штраф? На этот счет профессор И. Звечаровский предположил, что «данные две меры не только взаимосвязаны, но и взаимозависимы: освобождение от уголовной ответственности в данном случае утрачивает свое уголовно-правовое значение, если лицо не уплатит судебный штраф; последний в свою очередь без такого акта освобождения не применим в принципе. Судебный штраф не имеет самостоятельного значения, поскольку применяется вслед за актом освобождения от уголовной ответственности, которое, в свою очередь происходит в связи с заглаживанием причиненного преступлением вреда» [4, с. 100].

Вместе с тем решение об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа принимается по усмотрению суда, т. е. является его правом, а не обязанностью. В действительности же дело обстоит несколько иначе. В соответствии с ч. 2 ст. 446.2 Уголовно-процессуального кодекса России (далее – УПК РФ), если в ходе предварительного расследования будет установлено наличие основания для применения ст. 76.2 УК РФ, следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора выносит постановление о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования. По результатам рассмотрения ходатайства суд выносит одно из следующих решений: об удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования либо об отказе (ч. 5 ст. 446.2 УПК РФ). Согласно ч. 1 ст. 446.3 УПК РФ, если в ходе судебного производства по уголовному делу будут установлены соответствующие основания, предусмотренные ст. 76.2 УК РФ, суд одновременно с прекращением уголовного дела или преследования разрешает вопрос о применении судебного штрафа. На основании этого можно сделать вывод, что освобождение от уголовной ответственности с заменой на штраф, по факту, является обязательным для суда [3, с. 53-54].

Из постановления Пленума № 19 следует, что по каждому уголовному делу надлежит проверять, имеются ли основания для применения к лицу, совершившему преступление, положений статей гл

11 УК РФ. В целях формирования единообразной судебной практики в ст. 75, 76, 76.1 и 76.2 УК РФ данный пленум разъясняет значение законодательной формулировки «лицо, впервые совершившим преступление» перечислением пяти подпунктов п. 2, которые сводятся к общеизвестному правилу: если до этого лицо вообще не совершило преступных деяний, либо хотя и совершило, но по нему (или по ним) аннулированы все правовые последствия, связанные с погашением или снятием судимости (ч. 6 ст. 86 УК РФ), а также, согласно подпункту «д», которое ранее было освобождено от уголовной ответственности (независимо от любого основания, так как никакого ограничения Верховный Суд не дал). Коллизия, заключающаяся в том, что такое лицо при новом совершении преступления всякий раз будет признаваться впервые совершившим преступление, может нивелироваться усмотрением суда, который с учетом данного обстоятельства вправе не освобождать такое лицо от уголовной ответственности [12].

Вместе с тем, такой подход к толкованию «лица, впервые совершившего преступление» позволяет освобождать от уголовной ответственности лиц, ранее неоднократно привлекавшихся к уголовной ответственности, т. е. относящихся к криминологическому типу злостного преступника. К примеру, постановлением Пинежского районного суда Архангельской области от 24 февраля 2015 г. в связи с примирением сторон прекращено уголовное дело в отношении К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ. Принимая это решение вопреки позиции государственного обвинителя, суд не учёл, что ранее в отношении К. уголовные дела по обвинению в хулиганстве, краже, нанесении побоев и нарушении неприкосновенности жилища по нереабилитирующим основаниям (ст. 75, 76 УК РФ) прекращались шесть раз, что объективно указывало на очевидную криминальную направленность его личности и недопустимость освобождения от уголовной ответственности. Доводы апелляционного представления о необходимости отмены решения суда первой инстанции ввиду неправильного применения уголовного закона Архангельским областным судом оставлены без внимания. Такая практика характерна для всей Архангельской области, при этом принимаемые прокурорами меры по оспариванию судебных решений не приводят к разумным результатам [11, с. 38].

Еще более проблематична аналогичная ситуация, связанная с освобождением от уголовной ответственности за преступления в налоговой сфере и в экономической деятельности (ст. 76.1 УК РФ), где правоприменитель обязан освободить виновного, если ущерб, причиненный бюджетной системе, возмещен в полном объеме (ч. 1 ст. 76.1) или, если возместило ущерб, причиненный гражданину, организации или государству и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение (ч. 1 ст. 76.1).

На практике создается парадоксальная ситуация, когда можно совершать преступные деяния в сфере экономической деятельности и в налоговой сфере, перечисленные в ст. 76.1 УК РФ (выполнив основания и условия уголовного закона), многократно и безнаказанно, что является узаконенным поощрением криминально ориентированных лиц к совершению новых преступлений. В результате совершение данных посягательств становится выгодным, учитывая их крайне высокую степень латентности, и представляющим особую сложность в расследовании. При этом динамика применения положений ст. 76.1 УК РФ имеет устойчивую тенденцию к росту. Например, если в 2013 г. только следователи следственного управления Следственного комитета РФ по Республике Татарстан по этому основанию прекратили 3 уголовных дела, то в 2014 г. таких решений принято уже 11, а в 2015 г. освобождено от уголовной ответственности 22 человека [7, с. 36].

В п. 4. постановления Пленума № 19 указывается, что «деятельное раскаяние может влечь освобождение от уголовной ответственности только в том случае, когда лицо вследствие этого перестало быть общественно опасным. Разрешая вопрос об утрате лицом общественной опасности, необходимо учитывать всю совокупность обстоятельств, характеризующих поведение лица после совершения преступления, а также данные о его личности». Следовательно, такое восприятие понятия «перестало быть общественно опасным» может прямо противоречить указанному в ст. 75 УК РФ основанию «лица, впервые совершившего преступление». Сложилась абсурдная ситуация – самая репрессивная отрасль права, направленная именно на защиту личности, общества, государства от преступных посягательств и восстановление социальной справедливости, является самой гуманной по отношению к лицам, имеющим устойчивую криминальную направленность. Поэтому ныне существующий подход неизбежно породит целую

когорту ни разу не судимых «рецидивистов», каждый раз впервые совершающих очередное преступление [11, с. 38].

Представляется, что для решения уголовно-правовых задач (ст. 2 УК РФ) и строгого соблюдения принципа справедливости (ст. 6 УК РФ) необходимо определить единое требование к применению норм по освобождению от уголовной ответственности (ст. 75, 76, 76.1, 76.2 УК РФ) – чтобы лицо, виновное в совершении преступления, перестало быть общественно опасным. Для этого надо комплексно учитывать поведение (искренность) виновного по выполнению условий освобождения от уголовной ответственности и его объективную характеристику (совершение преступлений ранее). Особенно следует установить запрет на освобождение педофилов и лиц, вовлекающих несовершеннолетних в преступления, поскольку реально уголовный закон допускает такую возможность. Для этого требуется внести в гл. 11 УК РФ примечание, в котором установить, что лица, совершившие преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних или вовлекшие несовершеннолетнего в совершение преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 133, ч. 1 ст. 134, ч. 1 ст. 135, ст. 240.1, ч. 2 ст. 242, ч. 1 ст. 150 УК РФ, не подлежат освобождению от уголовной ответственности по основаниям ст. 75, 76, 76.2 УК РФ.

Немаловажным остается вопрос применения рассматриваемых норм при их конкуренции. Так, при одновременном наличии оснований, предусмотренных ст. 75, 76, 78 УК РФ, применению подлежит норма об освобождении от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ), поскольку эта специальная норма является для суда обязывающей, если обвиняемый против этого не возражает (ч. 2 ст. 27 УПК РФ). Сравнительный анализ конкурирующих норм, предусмотренных ст. 75 или ст. 76 УК РФ, по основаниям и условиям освобождения показывает, что приоритетнее первая, как содержащая более мягкие условия для виновного в совершении преступления, т. к. выполнение условий деятельного раскаяния зависит только от самого лица [5, с. 250-252].

Вышеуказанные новеллы уголовного закона инициировали новые вопросы разграничения и конкуренции ст. 76.2 и ст. 75, 76 УК РФ. Мнения правоведов разделились на пессимистический и оптимистический прогноз практики применения судебного штрафа по отношению к другим нормам гл. 11 УК РФ. Например, И. Звечаровский задается

вопросом: зачем лицу, впервые совершившему преступление небольшой или средней тяжести, дважды платить за свое освобождение от уголовной ответственности, если в рамках действия норм, предусмотренных ч. 1 ст. 75 и ст. 76 УК РФ, такое освобождение можно получить в «один присест»? Недооценка именно этого обстоятельства до настоящего времени препятствует ожидаемому эффекту от действия ст. 76.1 УК РФ [4, с. 100].

По мнению профессора Л. Лобановой, «и судья, и дознаватель, и следователь благодаря своему профессиональному правосознанию способны увидеть принципиальную разницу между новым основанием освобождения от уголовной ответственности, с одной стороны, и деятельным раскаянием либо примирением лица, совершившего преступление, с потерпевшим, – с другой. Для названных категорий должностных лиц не так уж сложно понять, что при наличии всех обстоятельств, необходимых для реализации ст. 75 или 76 УК РФ, ст. 76.2 УК РФ применяться не должна. Иное означало бы либо допущение бесцельного, бессмысленного назначения судебного штрафа, либо игнорирование заслуживающих внимания интересов потерпевшего» [6, с. 116].

Таким образом, в тех случаях, когда постпреступное позитивное поведение лица одновременно содержит условия освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные как ст. 76.2, так и ч. 1 ст. 75, ст. 76 УК РФ, применению подлежат последние как в наибольшей степени соответствующие фактическим обстоятельствам и отвечающие интересам освобождаемого лица (отсутствие необходимости в уплате судебного штрафа). В частности, если лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести помимо возмещения ущерба также способствовало расследованию преступления, и суд пришел к выводу об утрате этим лицом общественной опасности, то применению подлежит ч. 1 ст. 75 УК РФ, предусматривающая освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Подобным образом надлежит применять и нормы, предусматривающие освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим [3, с. 58].

Кроме того, как справедливо отмечает З. Соткоев, законодатель создал конкуренцию норм, предусмотренных ст. 76.1 и 76.2 УК РФ, которую, строго говоря, следовало бы разрешить нормотворческим путем, поскольку можно приводить

аргументы как в пользу освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности по правилам ст. 76.2 УК РФ, так и аргументы против такой возможности разрешения возникшей конкуренции норм [10, с. 91].

Однако в новой редакции от 29.11.2016 № 56 высшая судебная инстанция исключила п. 16 постановления Пленума № 19, который использовался комментаторами ст. 76.2 УК РФ в качестве довода невозможности распространения этого вида освобождения от уголовной ответственности на указанные в ст. 76.1 УК РФ категории дел. В то же время в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» разъяснила, что «в случаях выполнения не всех или не в полном объеме действий, предусмотренных статьей 76.1 УК РФ, лицом, совершившим преступление небольшой или средней тяжести в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, его ходатайство о прекращении уголовного преследования по основаниям, предусмотренным статьями 75, 76 или 76.2 УК РФ, может быть удовлетворено судом при условии выполнения содержащихся в указанных нормах требований» [1].

Правило конкуренции положений ст. 76.2 и 78 УК РФ, предусматривающей освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, определяет, что ст. 78 УК РФ содержит более привилегированные условия освобождения от ответственности (в частности отсутствие указания на выплату судебного штрафа). Это обуславливает необходимость применения указанной нормы. При невозможности применения специальных видов освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ, и при наличии условий, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ, лицо может быть освобождено от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа [3, с. 59].

В заключение следует отметить, что невозможно в одной статье раскрыть все проблемы, связанные с применением норм гл. 11 УК РФ. Например, остаются вопросы: по определению порядка и сроков уплаты судебного штрафа при

несоблюдении лицом установленных требований по его уплате; по возможности предоставления рассрочки выплаты судебного штрафа и определения сроков, которые может установить суд лицу для уплаты штрафа; установления оснований, с учетом ценности нарушенного преступлением объекта уголовно-правовой охраны и степени тяжести причиненного преступлением вреда. Поэтому для

обеспечения единого подхода в правоприменительной практике по данным вопросам необходимо законодательно закрепить вышеназванные предложения и дополнительно представить соответствующие разъяснения в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 19.

Библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // Правовая справочно-информационная система «КонсультантПлюс».
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (в ред. от 29.11.2016) // Правовая справочно-информационная система «КонсультантПлюс».
3. Власенко, В. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ) [Текст] / В. Власенко // Уголовное право. – 2017. – № 1. – С. 52–59.
4. Звечаровский, И. О юридической природе судебного штрафа (ст. 76.2, 104.4 УК РФ) [Текст] / И. Звечаровский // Уголовное право. – 2016. – № 6 – С. 98–101.
5. Иногамова-Хегай, Л. В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: монография [Текст] / Л. В. Иногамова-Хегай. – М., 2015. – 288 с.
6. Лобанова, Л. Некоторые проблемы установления и реализации нового основания освобождения от уголовной ответственности [Текст] / Л. Лобанова, С. Мкртчян // Уголовное право. – 2016. – № 6. – С. 111–121.
7. Николаев, П. Закон допускает совершение некоторых преступных деяний многократно и безнаказанно [Текст] / П. Николаев, Р. Уразбаев // Законность. – 2016. – № 8. – С. 34–36.
8. Российская газета. – 2016. – № 149.
9. Серебrenникова, А. В. Нужен ли нам мораторий на внесение изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: постановка вопроса [Текст] / А. В. Серебrenникова // Российский следователь. – 2017. – № 5. – С. 34–37.
10. Соктоев, З. проблемы применения норм о судебном штрафе [Текст] / З. Соктоев // Уголовное право. – 2017. – № 1. – С. 90–94.
11. Стадниченко, О. Превентивная составляющая некоторых оснований освобождения от уголовной ответственности, содержащих понятие «лицо, впервые совершившее преступление» [Текст] / О. Стадниченко // Законность. – 2016. – № 8. – С. 37–38.
12. Тришева, А. А. Освобождение от уголовной ответственности: комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда РФ [Текст] / А.А. Тришева // Уголовный процесс. – 2013. – № 8. – С. 15.

THE APPLICATION OF COMPETITION RULES AND FOR EXEMPTION FROM CRIMINAL RESPONSIBILITY

Anatoliy N. Khomenko,

Associate Professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. The article is devoted to the exemption from criminal responsibility in the light novels of Chapter 11 of the criminal law, their explanations in the plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 27, 2013 No. 19 on the application by the courts of legislation regulates the basis and procedure for exemption from criminal responsibility ". The author considers the problems associated with the lack of a uniform interpretation of the

grounds and conditions when applying art. 75, 76, and 76.1 76.2 of the criminal law, as well as the arising competition practice those rules in cases of simultaneous existence of grounds release the perpetrator from criminal liability.

Close attention is paid to changes in the Criminal Code of the Russian Federation, as part of the ongoing policy of humanizing and liberalizing criminal law fundamentally new type of exemption from criminal liability, provided for in art. 76.2 "exemption from criminal liability with the appointment of a court fine. The particular legal nature of this kind is that, while the exemption from criminal responsibility a person is assigned such a measure of criminal right nature as a judicial penalty. Addition of the criminal law rules on exemption from criminal responsibility with the appointment of a court fine (article 76.2, 104.4, 104.5) created a large number of practical issues related to gaps in the law regulating the appointment of court fine. Based on the analysis of practice of existing viewpoints of law enforcement and lawyers possible approaches are suggested to addressing the major concerns of the investigated criminal law Institute, aimed at an appropriate amendment of criminal legislation.

Key words: exemption from criminal liability, the court fine, crimes, criminal law, the Court's discretion.

Сведения об авторе:

Хоменко Анатолий Николаевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116, г. Омск, ул. 24-я Северная, д. 196 корп. 1), e-mail: an.homenko65@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 15.05.2017.